

Has been issued since 2002
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 16, Is. 3, pp. 478–489, 2024
 DOI: 10.22162/2500-1523-2024-3-478-489

МОНГОЛОВЕДИЕ

(Монгол судлал)
 (Mongolian Studies)

ISSN 2500-1523 (Print)
 ISSN 2712-8059 (Online)

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК / UDC 94

DOI: 10.22162/2500-1523-2024-3-478-489

К вопросу о реквизиции учащихся буддийских духовных школ и монашествующих на военно-тыловые работы в период Первой мировой войны (1916–1917 гг.) (на основе материалов Государственного архива Республики Бурятия)

Базар Догсонович Цыбен¹, Баир Цыремпилович Гомбоев²

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-0404-7207. E-mail: bazar75[at]mail.ru

² Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0003-3484-5311. E-mail: barguten[at]mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2024

© Цыбен Б. Д., Гомбоев Б. Ц., 2024

Аннотация. *Введение.* Некоторые аспекты реквизиции бурят на военно-тыловые работы в годы Первой мировой войны продолжают оставаться малоизученными. К одному из них относится вопрос о призыве учащихся буддийских духовных школ и монашествующих. *Цель* исследования состоит в изучении архивных и других документов, раскрывающих ряд деталей реквизиционного процесса, позицию буддийского духовенства Восточной Сибири по отношению к призыву учащихся. Для ее реализации поставлены следующие *задачи*: 1) проанализировать статистические сведения о призывниках-учащихся и монашествующих в списках дацанов и инородческих волостей; 2) проследить взаимодействие буддийского духовенства с региональными и центральными властями по вопросам призыва; 3) определить категории учащихся и монашествующих, освобожденных от военно-тыловых работ; 4) изучить роль реквизируемых представителей бурятской буддийской церкви в деле помощи ламам-лекарям в районе Архангельска. *Выводы.* Несмотря на ходатайства бурятской буддийской иерархии об освобождении учащихся буддийских духовных школ от военно-тыловых работ, они вместе с монашествующими в количестве 1 597 чел. были направлены в районы Архангельска и Белоруссии, где, помимо основной работы, оказывали посильную помощь ламам-лекарям. Некоторые учащиеся были освобождены по медицинским показаниям или как рабочие и служащие предприятий, работавших на государственную оборону. Освобождение от военно-тыловых работ получали и многие хуваки, обучавшиеся в Монголии и Тибете.

Ключевые слова: Первая мировая война, бурятское буддийское духовенство, учащиеся, монашествующие, реквизиция, военно-тыловые работы

Благодарность. Проект реализован при финансовой поддержке Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям и в рамках государственного задания «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства» (номер госрегистрации 121031000241-1).

Для цитирования: Цыбенков Б. Д., Гомбоев Б. Ц. К вопросу о реквизиции учащихся буддийских духовных школ и монашествующих на военно-тыловые работы в период Первой мировой войны (1916–1917 гг.) (на основе материалов Государственного архива Республики Бурятия) // Монголоведение. 2024. Т. 16. № 3. С. 478–489. DOI: 10.22162/2500-1523-2024-3-478-489

On the Issue of Mobilization of Buddhist Theological School Students and Monastics for Military Rear Work during the First World War (1916–1917) (based on Materials from the State Archives of the Republic of Buryatia)

Bazar D. Tsybenov¹, Bair Ts. Gomboev²

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Chief Research Associate

 0000-0002-0404-7207. E-mail: bazar75[at]mail.ru

² Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Chief Research Associate

 0000-0003-3484-5311. E-mail: barguten[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2024

©. Tsybenov B. D., Gomboev B. Ts., 2024

Abstract. *Introduction.* Researchers have little studied some aspects of the requisition of Buryats for military rear work during the First World War. The question of conscription of students of Buddhist theological schools is a complex one. *The aim* of the study is to conduct an archival study of the details of the requisition process and the position of the Buddhist clergy of Eastern Siberia in relation to the mobilization of students. The authors solved the following *problems*: 1) analyze statistical data on conscript students and monks in the lists of datsans and local volosts; 2) monitor the interaction of the Buddhist clergy with regional and central authorities on issues of requisition; 3) determine the categories of students and monastics who have been released from military rear work; 4) study the role of requisitioned representatives of the Buryat Buddhist Church in helping lama healers in the Arkhangelsk region. *Conclusions:* despite the petitions of the Buryat Buddhist hierarchy to exempt students of Buddhist theological schools from military rear work, they, together with monastics, numbering 1,600 people, were sent to the regions of Arkhangelsk and Belarus. In addition to military and rear work, they provided assistance to lama healers. Some students were exempt for medical reasons, as well as workers and employees of enterprises working for national defense. Individual khuvaraks studying in Mongolia and Tibet were also exempt from requisition.

Keywords: World War I, Buryat Buddhist clergy, students, monks, requisition, military rear work

Acknowledgements. The reported study was funded by Foundation for the Promotion of Buddhist Education and Research and a state assignment “Historical Space of the Mongolian World: archaeological cultures, societies and states”, (project No. 121031000241-1).

For citation: Tsybenov B. D, Gomboev B. Ts. On the Issue of Mobilization of Buddhist Theological School Students and Monastics for Military Rear Work During the First World War (1916-1917) (based on Materials from the State Archives of the Republic of Buryatia). *Mongolian Studies (Elista)*. 2024. 16 (3): 478–489. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2024-3-478-489

1. Введение

В годы Первой мировой войны население Сибири принимало активное участие в организации помощи армии, раненым воинам. Большую роль в этом деле сыграло буддийское духовенство Восточной Сибири, создавшее «Общечурятский комитет по сбору пожертвований на нужды войны». Верхнеудинский уездный начальник Н. Н. Чайкин и другие местные чиновники обращались к бурятскому населению с просьбой об оказании помощи соседним русским деревням в земледелии, заготовке дров и сена. Так, в обращении «Буряты» отмечались их глубокая преданность России и щедрые жертвования в пользу раненых, также подчеркивалось, что «великими государями России вам была обещана свобода от всех тягот военной службы, и с тех давних лет вы не знаете ужасов войны. Вы не отрываетесь от своих родных очагов и семейств для кровавых браней...» [ГАЗК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 19. Л. 58об.]. Здесь следует заметить, что часть бурятского населения, относившаяся к казачьему сословию, издавна несла воинскую повинность, поэтому буряты-казаки принимали участие в военных действиях. Ситуация на фронтах Первой мировой войны усложнилась к 1916 г., возникла необходимость в привлечении людских ресурсов для укрепления тыла. 25 июня 1916 г. был издан Указ о реквизиции инородцев, по которому призыву на военно-тыловые подлежали лица в возрасте 19–31 лет. В их число входили учащиеся буддийских духовных (дацанских) школ и монашествующие. Цель исследования состоит в изучении архивных и других документов, раскрывающих ряд деталей реквизиционного процесса, позицию буддийского духовенства Восточной Сибири по отношению к призыву учащихся.

2. Материалы и методы исследования

Основным источником исследования является дело под названием «Переписка ламайского духовенства с Военным губернатором Забайкальской области и Департаментом духовных дел об освобождении учеников духовных школ от призыва на военно-тыловые работы. Списки хуvaraков», хранящееся в Государственном архиве Республики Бурятия [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 487. 112 л.]. Привлекались к анализу и другие документы из фондов Государственного архива Республики Бурятия (включая копии дел из фонда 1233 Государственного архива Архангельской области) и Государственного архива Забайкальского края, а также научная литература по соответствующей проблематике. Исследование основано на принципах историзма и объективности. Для решения цели и задач статьи использованы сравнительно-исторический и конкретно-исторический методы. Проводится сравнительно-сопоставительный анализ статистических данных о реквизируемых лицах — представителях буддийского духовенства, сведений о призыве учащихся буддийских духовных школ среди бурят и калмыков в 1916 г. Определены причины и закономерности в действиях и решениях бурятской буддийской иерархии и органов региональной и центральной власти, выделения освобождаемых от призыва категорий учащихся, помощи монашествующих в совершении буддийских обрядов и ритуалов в среде реквизированных бурят.

2. Статистические данные по призыву представителей буддийского духовенства

Обращение к архивным документам выявляет некоторые разночтения в терминологии и количестве представителей буддийского духовенства, призываемых на военно-тыловые работы. В их обозначении в ряде случаев использованы разные термины «инородцы-монахи», «монашествующие лица, обучающиеся в духовных училищах забайкальских дацанов» [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 487. Л. 1, 3]. На наш взгляд, более объективным выглядит их разделение на «обучающихся и монашествующих лиц при дацанах Забайкальской области» [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 487. Л. 40]. Таким образом, становится ясно, что призыву подлежали две категории нештатного буддийского духовенства: 1) учащиеся дацанских школ; 2) монашествующие, к которым относились религиозные специалисты, большей частью невысокой квалификации, не пользовавшиеся привилегиями духовенства и ведущие мирской образ жизни, имевшие семьи [Кuvaев 2020: 103–104].

Имеется несколько таблиц с разными количественными данными о реквизируемых, свидетельствующих о серьезном отношении к делу канцелярии буддийского духовенства. В первой таблице, где стоит подпись письмоводителя Тудупдоржиева, перечислены названия 21 инородческих волостей и указано, что сданы на сборные пункты и отправлены в тыл армии 1 597 чел.; получили отсрочку от призыва: как служащие в местах, работавших на оборону — 103 чел., по болезни — 22 чел. Итого: 1 722 чел. [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 487. Л. 1]. В двух других таблицах за подписью Пандидо-хамбо ламы Д.-Д. Итигэлова указаны разные количественные данные о подлежащих призыву, как сданных, так и не сданных на сборные пункты — 1 597 чел. в одной таблице, 1 600 чел. — в другой. Следует заметить, что в них добавлены две новые графы: «на основании медицинского осмотра признаны не годными к работам» (387 чел.) и «за отсутствием на месте не явившиеся на сборные пункты» (112 чел. в первом списке и 113 чел. во втором). В итоге общее количество учащихся и монашествующих составляло 2 222, по другим данным 2 224 чел. [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 487. Л. 3, 39]. В печатный текст таблиц позже были внесены исправления пером, и они были связаны, очевидно, с новыми сведениями из Агинского и Цугольского дацанов (3 чел. исключались из списков призываемых) [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 487. Л. 39]. Мы полагаем, что в последнем случае имеем дело с окончательным списком в 1 597 чел., направляемых на военно-тыловые работы. Всего бурят было мобилизовано 20 878 чел., из них в Забайкальской области — 11 817 чел., Иркутской и Енисейской губерниях — 9 061 чел. [Национальный 2017: 299].

По количеству призванных «инородцев-монахов» выделяются следующие бурятские (в источнике: инородческие) волости: Оронгойская — 223 чел., Цугальская — 200, Харганатская — 169, Селенгинская — 143, Агинская — 133, Закаменская — 123, Кубдунская — 120, Чикойская — 111 [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 487. Л. 1]. Несколько иначе выглядят данные по дацанам: Агинский — 187 чел., Цугольский — 176, Эгитуйский — 129, Кудунский — 99, Анинский — 97, Булакский — 81, Гусино-Озерский — 70 [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 487. Л. 39]. Нами выборочно указаны наиболее крупные количественные данные по волостям и дацанам. Из табличных данных можно также отметить дацаны, полностью направившие призываемых на сборные пункты — Агинский (187 чел.)

и Зугалайский (25), за исключением одного больного — Анинский (97 чел.), Иройский (57) и Ичетуйский (5) [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 487. Л. 39].

Таким образом, из представленных статистических данных становится ясно, что достаточно большое количество учащихся буддийских духовных школ и монашествующих (1 597 чел.) было направлено на сборные пункты. Тем временем буддийское руководство в лице Пандидо-хамбо-ламы и других высших религиозных деятелей предпринимала попытки освободить вышеуказанные категории буддийского духовенства от призыва на военно-тыловые работы.

4. Ходатайства буддийского духовенства

В августе 1916 г. ламы Баргузинского дацана во главе с ширетуем Бадмаевым¹ и представители баргузинских бурят направили телеграмму Пандидо-хамбо-ламе Д. Д. Итигэлову с ходатайством об освобождении учащихся духовных школ, а также предоставлении семейной и другой льготы инородцам, призываемым на военно-тыловые работы. На трех листах имеются подписи лам и представителей баргузинских бурят, в завершении телеграммы содержится обращение: «Петроград Доржиеву телеграфируйте дальнейшие указания» [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 487. Л. 7–10], т. е. просьба к Пандидо-хамбо-ламе обратиться к Цаннит-хамбо А. Д. Доржиеву.

13 сентября 1916 г. в г. Верхнеудинске состоялся съезд Общепурятского общества по сбору пожертвований на нужды войны, имевший большое значение для продвижения вопроса об освобождении от призыва буддийского духовенства. На нем Цаннит-хамбо-лама, лхарамба А. Д. Доржиев был избран уполномоченным для ходатайства перед правительством об освобождении от призыва на военно-тыловые работы учащихся в духовно-философских школах *чойра*, *джуд* и *манба* при забайкальских дацанах. О предстоящем ходатайстве Пандидо-хамбо-лама известил департамент Духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел донесением № 54 от 13 сентября 1916 г. [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 487. Л. 12]. Необходимость освобождения от призыва учащихся обосновывалась тем, что с их уходом «закрылись бы упомянутые выше школы и сократились бы некоторые большие хуралы (богослужения), так как они, за ограниченностью числа штатного духовенства, принимают необходимое участие в богослужениях, совершаемых согласно правилам Буддийского учения при дацанах» [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 487. Л. 12]. Докладывая вышеизложенное и принимая во внимание освобождение учащихся в калмыцких школах *чойра*, Пандидо-хамбо-лама просил Департамент духовных дел иностранных исповеданий об удовлетворении этого ходатайства, вызванного «действительными нуждами правильного и непрерывного отправления религиозных треб для населения и дальнейшего непрерывного продолжения образования учащихся» [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 487. Л. 12–12об.].

В тот же день, 13 сентября 1916 г., Пандидо-хамбо-лама направил прошение № 56 военному губернатору Забайкальской области, в котором просил его поддержать ходатайство, «вызванное действительной необходимостью непрерывного продолжения учения» [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 487. Л. 13]. Следует заметить, что в этом прошении и в другом документе от 22 сентября 1916 г., где

¹ Здесь и далее при отсутствии инициалов сведения об имени и / или отчестве не возможно восстановить из архивных материалов.

«смирненные богомольцы» обращаются с просьбой к А. Д. Доржиеву, сделан упор на лучшее положение дел у калмыков, у которых число штатного духовенства доходит до 2 тыс. лам, не считая учащих в духовных училищах, тогда как у бурят и тунгусов всего 252 ламы для населения численностью более 30 тысяч душ обоюбого пола. Подчеркивалось, что все учащиеся-калмыки в духовных школах *чойра* освобождены от реквизиции для продолжения образования [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 487. Л. 11–11об.]. Из истории создания школ *чойра* в Калмыкии известно, что они появились в конце XIX – начале XX вв., основателем первой школы был Бааза-багши Менкеджуев, а в 1907–1908 гг. при поддержке Цаннит-хамбо Агвана Доржиева и по совету Далай-ламы XIII были открыты две школы *чойра* — Малодербетовская и Икицохуровская [Бакаева 2013: 8].

Как известно, в Калмыцкой степи ситуация летом-осенью 1916 г. была аналогичной и не отличалась от положения дел в Бурятии. Об этом можно судить по ходатайству аймачных старшин Манычского улуса, обратившихся с просьбой об освобождении от мобилизации хурульных учеников «как будущих кандидатов на духовные должности». Губернатор отказал калмыкам в просьбе [Команджаев 2023: 329]. Бурятское буддийское духовенство на тот момент, очевидно, не располагало такими сведениями и вплоть до конца 1916 г. надеялось на благополучный исход дела. Об этом свидетельствует ряд телеграмм Пандидо-хамбо-ламы, Цаннит-хамбо-ламы А. Д. Доржиева, Тудупдоржиева, большей частью датированных октябрем 1916 г. [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 487. Л. 15–18, 20–21]. Большое значение придавалось личным отношениям буддийской иерархии с имперскими чиновниками. А. Д. Доржиев, как известно, был хорошо знаком с Э. Э. Ухтомским, чиновником Министерства внутренних дел; буддисты пользовались поддержкой известных востоковедов Б. Я. Владимирцова, С. С. Ольденбурга [Цыремпилов 2009: 30].

Местные бурятские власти следили за решением вопроса об освобождении от военно-тыловых работ представителей буддийского духовенства. Уполномоченный агинских бурят С. Очиров, находившийся на ст. Столбцы Минской губернии, сообщая в письме от 20 ноября 1916 г. волостному старшине Д.-Д. Самданову об условиях труда и жизни реквизируемых бурят, упоминал, что об освобождении лам ничего не известно, посылаются их списки, будут ходатайствовать об ускорении процесса [Жалсанова 2015: 247–248].

31 декабря 1916 г. Пандидо-хамбо-лама получил телеграмму из г. Читы, в которой было сказано: в «освобождении монашествующих отказано» [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 487. Л. 102]. В письме за № 11181 от 13 декабря 1916 г. военный губернатор Забайкальской области сообщал Пандидо-хамбо-ламе, что его ходатайство за № 800 от 22 ноября 1916 г. об освобождении свыше 2 тыс. хуvaraков оставлено без последствий по следующим соображениям: 1) освобождается лишь штатное буддийское духовенство; 2) нештатные хуvaraки являются лицами, совершенно посторонними для дацанов; 3) необходимость участия хуvaraков в богослужениях не подтверждается законом; 4) духовные школы при дацанах не указаны в дополнительных правилах от 6 сентября 1916 г. о реквизиции инородцев, где отмечены учебные заведения, освобождающиеся от нее [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 487. Л. 102–102об.]. Усилия Пандидо-хамбо-ламы Д.-Д. Итигэлова, Цаннит-хамбо-ламы А. Д. Доржиева и других бурятских религиозных и светских деятелей не увенчались успехом. Чиновничий аппарат как правительства,

так и на местах, следуя букве закона и твердым установкам, не мог без веских причин одобрить их ходатайства.

5. Отсрочки и освобождение от призыва

Небольшая часть призываемых получила отсрочки от призыва как служащие в местах, работающих на оборону. Таковых числилось 103 чел. Большая часть их относилась к Бултурмурскому (17 чел.), Цонгольскому (14), Цолгинскому (13), Загустайскому (11), Джидинскому (10), Янгажинскому (8) дацанам [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 487. Л. 39]. В таблицах они указаны в графе «Получили отсрочки от призыва». С другой стороны, в именном списке в разделе «Примечание» в ряде случаев имеются записи «освобождены от призыва» наряду с «означенные лица получили отсрочку от призыва для работ...». Поэтому можно полагать, что некоторые лица освобождались на весь период войны, тогда как большинство получали отсрочки от призыва.

Многие были освобождены от призыва «для перевозки грузов экспедиции полковника Козлова» [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 487. Л. 40, 41об., 43–43об.]. Как известно, с конца июня 1915 г. в Монголии работала «Экспедиция по закупке скота в Монголии для нужд действующей армии» (другое название «Особая экспедиция полковника Козлова» или «Монголэкс»). Руководил закупочной организацией известный российский путешественник-исследователь П. К. Козлов [Оськин 2016: 128–129]. К работе Монголэкса были привлечены монашествующие из дацанов, расположенных в южной, приграничной части этнической Бурятии. Например, в Цонгольском дацане Чикойской волости были освобождены от призыва: в Улентуйском булуке — 5 чел., Кударинском — 4, Ноехонском — 3, Хилокско-Тагалцарском — 2 [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 487. Л. 43об.], Ара-Киретуйском — 4, Цолгинском дацане — 3 [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 487. Л. 40, 41об.].

Освобождение от призыва было получено монашествующими Джидинского дацана. В товариществе Байкальского пароходства и торговли, работающего на государственную оборону, служили 10 чел. [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 487. Л. 48об.]. Эта транспортная компания являлась крупным перевозчиком на р. Селенге. Грузоперевозки активизировались в зависимости от экономической ситуации в регионе. Например, в период строительства Кругобайкальской железной дороги и во время русско-японской войны. Известно, что в начале Первой мировой войны, в 1914–1915 гг. компанией было перевезено 1 405 100 пудов воинских грузов [Гузенков 2013: 116].

Отсрочки от призыва как возчики предприятия, работавшего на оборону, получили представители Цолгинского дацана: из Цолгинского булука — 3 чел., Усть-Тугнуйского — 6, Уони-Булакского — 1. Они занимались перевозкой муки и ярицы с Верхнеудинского интендантского продовольственного магазина на мельницу торгового дома «Авданович и Копельман» [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 487. Л. 40]. Следует заметить, что в тот период Забайкальская область переживала «хлебный кризис», агенты различных хлеботорговцев скупали зерно у крестьян Верхнеудинского и Селенгинского уездов и переправляли во Владивосток, быстро росли цены на хлеб и муку [Долидович 2019: 299].

Трое молодых лам (20–22 лет) из Далбагинского булука Кудунского дацана поступили на каменноугольные работы при разъезде № 37 Забайкальской железной дороги, 1 чел. находился на железнодорожной службе [ГАРБ. Ф. 84.

Оп. 1. Д. 487. Л. 46об.]. В целом можно предположить, что такая же ситуация наблюдалась в Калмыцкой степи, где освобождение от призыва получали студенты, рабочие ряда промыслов, транспорта и крупных хозяйств [Команджаев 2023: 335].

Отсрочки от призыва по болезни получили 22 чел. [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 487. Л. 1]. Достаточно большое количество призываемых на основании медицинского осмотра были признаны не годными к работам — 387 чел., из них (по дацанам): в Цугольском — 114 чел., Эгитуйском — 62, Булакском — 43, Бургалтайском — 31, Ацагатском — 26, Кудунском — 21, Чесанском — 15, Бырцуйском — 12 (и далее по убывающей) [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 487. Л. 39]. Из именного списка явствует, что 13 чел. из Верхне-Кижингинского булука Кудунского дацана находились в больнице г. Тюмени, среди них четверо 19-летних юношей 1897 г. р. [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 487. Л. 45об.]. По всей видимости, они заболели в пути и по выздоровлении должны были следовать дальше, к месту назначения.

Имели место единичные случаи замены призываемого на брата (Янгажинский, Эгитуйский дацаны) [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 487. Л. 47, 74], отца (Сартульский) [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 487. Л. 60], специально нанятого человека (Баргузинский, Хужиртайский) [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 487. Л. 49об., 72].

Незначительная часть подлежащих призыву находилась на учебе в монгольских и тибетских буддийских монастырях. Например, Е. Линхобоев, Р. Бадмацыренов (Янгажинский дацан) — в Монголии [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 487. Л. 47], С. Доржиев (Кудунский), Д. Буянов (Токчинский), У. Дашиев, М. Башиктаров, Ж. Бадмаев-Мухаев, Ж. Мункуев, Б. Цыбаков (Хужиртайский) — в Тибете [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 487. Л. 45об., 50об.].

Из вышесказанного можно понять, что отсрочки от призыва получила незначительная часть представителей буддийского духовенства. По окончании необходимых работ они должны были явиться на сборные пункты. Многие призываемые были признаны негодными в результате медицинского осмотра. Большинство лам (около 1 600 чел.) были направлены в районы военно-тыловых работ.

6. Представители буддийского духовенства на военно-тыловых работах

Как и все мобилизованные буряты, учащиеся буддийских духовных школ и монашествующие работали в районах Архангельска и Белоруссии. К ним были прикреплены ламы и уполномоченные из расчета один лама-лекарь и один уполномоченный на 1 тыс. чел. [Восстания 2017: 172]. Все расходы, связанные с их проездом и проживанием, брали на себя прихожане бурятских дацанов [Цыбенков 2023: 66]. В приговоре бурят-буддистов Ходайской инородческой волости Верхнеудинского уезда от 20 декабря 1916 г. написано, что «...как ламы лекаря, так и представитель, командированные нами с ребятами на работы, от казны не получают ни жалованья, ни проездных, ни суточных ... назначили в вознаграждение ... на путевые расходы бывшему хамбо-ламе Ч. Иролтуеву за эту поездку — 1 200 руб., лекарю Султому Санжиеву — 1 000 руб. и еще 1 000 руб. за лекарство за время 6 месяцев, и представителю Мунку Цыбжитову, 800 руб. тоже за 6 месяцев, за поездку Галсанова с Намцараевым в Иркутск по делам призыва ребят — 100 руб., и на прочие расходы; как-то на отправки (ребят) телеграмм лекарю и представителю в Архангельск, на уплату отправок лекарств

посылкой и вообще на поездки по делам призванных ребят — 312 руб. [ГАРБ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 69. Л. 39].

Бывший Пандидо-хамбо-лама Ч. Иролтуев специально выезжал в Архангельск для проведения богослужений. В портовом районе «Бакарица» появилась молельня [Трошина 2020: 289]. Ч. Иролтуеву помогали штатный лама Кудунского дацана Галзотов и монашествующие [ГАРБ. Ф. Р-2104. Оп. 1. Д. 11. Л. 4–5]. Под последними, очевидно, понимались как собственно монашествующие, так и учащиеся буддийских духовных школ. По данным от 13 января 1917 г., в районе Архангельска находилось 4 965 бурят, из которых 2 000 чел. были буддистами, в их числе 320 чел. относились к монашествующим различных рангов [Курас 2016: 139]. Благодаря им «по обрядам религии устраивалась походная обстановка буддийского храма» [ГАРБ. Ф. Р-2104. Оп. 1. Д. 11. Л. 4–5], во время религиозных праздников бурят со всех участков порта привозили к молельне [Трошина 2020: 289], совершались молебствия в бараках и вагонах, где размещались мобилизованные. Во главе с Галзотовым монашествующие проводили также отпевание умерших и последующие похоронные обряды [ГАРБ. Ф. Р-2104. Оп. 1. Д. 11. Л. 4–5]. Различные болезни (тиф, туберкулез, оспа, воспаление легких) и травмы явились причиной смерти 289 реквизированных бурят в Архангельске [Трошина 2020: 289], 725 чел. были признаны негодными к работам после медицинских осмотров в марте-мае 1917 г. и отправлены домой [Курас 2016: 138]. Ухудшение здоровья мобилизованных было связано с непривычным сырым климатом, недостатком теплой одежды, скудным пайком, тяжелым трудом, антисанитарными условиями [История 2011: 21; Национальный 2017: 299]. Ламы-лекари предпринимали различные меры, чтобы спасти жизни рабочих-бурят. Монгольский подданный С.-Д. Банзарханов, лама-лекарь 4-й команды Архангельской инородческой дружины, помимо лечения больных тибетскими лекарствами, просил начальство запретить бурятам 4-й команды употребление конины, поскольку часто попадает мясо плохого качества, вызывающее «тиф, опухоль горла снаружи и внутри» [ГАРБ. Ф. Р-2104. Оп. 1. Д. 9. Л. 1]. Он же составлял пищевой рацион (включая время приема пищи, продукты и цены на них), именные списки мобилизованных [ГАРБ. Ф. Р-2104. Оп. 1. Д. 16. Л. 3–6]. Больных реквизированных бурят направляли в изоляционные пункты Петроградских больниц и лазаретов, откуда они попадали в Петроградский городской бурятский лазарет [Шалак 2014: 436]. Военно-тыловые работы были завершены в мае 1917 г., когда был издан Указ Временного правительства о возвращении на родину реквизированных инородцев.

Ламы-лекари и призванные на военно-тыловые работы представители буддийского духовенства, оказывая врачебную и моральную поддержку, в какой-то мере пытались создать в тяжелых северных условиях атмосферу привычной жизни бурята-буддиста с религиозными богослужениями.

7. Заключение

Реквизиция на военно-тыловые работы Первой мировой войны затронула как бурят-мирян, так и буддийское духовное сословие. На основе архивных источников установлено точное количество учащихся буддийских духовных школ и монашествующих — 1 597 чел. вместо официально принятого количества — 1 600 чел., отправленных на сборные пункты. Выяснено количество

лиц, получивших отсрочки от призыва на основании медицинского осмотра признанных негодными к работам. Бурятская буддийская иерархия во главе с Пандидо-хамбо-ламой Д.-Д. Итигэловым и Цаннит-хамбо-ламой А. Д. Доржиевым, принимавшая активное участие в работе «Общепурятского комитета по сбору пожертвований на нужды войны», в новой ситуации, затрагивавшей непосредственно ее интересы, выступила за освобождение учащихся от призыва. Основными причинами отклонения их ходатайств центральным правительством и региональными чиновниками явились невключение хуварак в число штатных лам, отсутствие закона о необходимости их участия в богослужениях, неимение дацанских школ в списках учебных заведений, освобождающихся от реквизиции.

Получение отсрочек и освобождения от призыва учащимися и монашествующими в основном было связано с деятельностью на предприятиях, работающих на нужды государственной обороны. Большое значение имело прохождение медицинского осмотра, после которого некоторые ламы были признаны негодными к военно-тыловым работам. Незначительная часть лам получила отсрочку, поскольку проходила обучение в монастырях Монголии и Тибета.

Находясь на военно-тыловых работах, учащиеся и монашествующие оказывали посильную помощь штатным ламам в организации богослужений, проведении религиозных обрядов. Оказавшись вдали от родных мест, они в свободное от основной работы время продолжали заниматься буддийской практикой, но уже в более трудных условиях.

Источники

ГАЗК — Государственный архив Забайкальского края.

ГАРБ — Государственный архив Республики Бурятия.

Sources

State Archive of the Republic of Buryatia.

State Archive of the Transbaikal Territory.

Литература

Бакаева 2013 — *Бакаева Э. П.* Репрессии против духовенства: о закрытии высшей профессиональной школы чойра в Калмыкии // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2013. № 4 (12). С. 7–14.

Восстания 2017 — Восстания 1916 г. в Азиатской России: неизвестное об известном (К 100-летию Высочайшего повеления 25 июня 1916 г.) / ред.-сост. Т. В. Котюкова. М.: Русский импульс, 2017. 528 с.

Гузенков 2013 — *Гузенков С. В.* Динамика грузовых перевозок Селенгинским паромом в начале XX в. // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2013. Иркутск: БГУ, 2013. С. 114–117.

Долидович 2019 — *Долидович О. М.* Продовольственный кризис в Забайкальской области в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917) // Научный диалог. 2019. № 9. С. 293–307. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-293-307

Жалсанова 2015 — *Жалсанова Б. Ц., Чимитдоржиева Л. Ш.* «...Для работ по устройству оборонительных сооружений военных сообщений в районе действующей армии привлечь реквизиционным порядком на время настоящей войны освобожденных от воинской повинности инородцев империи» (документы о реквизиции бурят в годы Первой мировой войны (1916–1917)) // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2015. № 3 (19). С. 242–252.

История 2011 — История Бурятии: в 3 т. / гл. ред. Б. В. Базаров. Т. 2: XVII – начало XX в. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2011. 621 с.

Команджаев 2023 — *Команджаев А. Н., Команджаев Е. А.* Калмыцкая повседневность

- в годы Первой мировой войны: будни мобилизации населения на тыловые работы в Калмыцкой степи Астраханской губернии в 1916 г. // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 2. С. 325–339. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-66-2-325-339
- Куваев 2020 — *Куваев С. Ю.* «Степные ламы» в России и Монголии в XIX – начале XX в. // *Буддизм Ваджраяны в России: Актуальная история и социокультурная аналитика* / отв. ред. А. М. Алексеев-Апраксин, сост. В. М. Дронова. СПб.: Алмазный путь, 2020. С. 99–106.
- Курас 2016 — *Курас Л. В.* Транснациональная история монгольского мира в условиях революционного подъема: первая четверть XX в. Иркутск: Оттиск, 2016. 252 с.
- Национальный 2017 — Национальный вопрос и этнические воинские формирования русской армии в годы Первой мировой войны. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2017. 374 с.
- Оськин 2016 — *Оськин М. В.* Петр Кузьмич Козлов — организатор и первый руководитель экспедиции по заготовке скота в Монголии. Июль 1915 – март 1917 г. // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2016. Т. 23. № 3. С. 127–131. DOI: 10.15372/HSS20160323
- Трошина 2020 — *Трошина Т. И.* Опыт оказания социальной помощи в многонациональной стране: Архангельская общественность и инородческая (бурятская дружина) (1916–1917 гг.) // *Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности*. Мат-лы IX Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне / отв. ред. Ю. Ю. Шурыгина. Улан-Удэ: ВСГУТУ, 2020. С. 287–290.
- Цыбенков 2023 — *Цыбенков Б. Д.* Благотворительная и врачебная деятельность буддийского духовенства Восточной Сибири в годы Первой мировой войны (на основе материалов Государственного архива Республики Бурятия) // *Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры*. 2023. № 4 (28). С. 55–79.
- Цыремпилов 2009 — *Цыремпилов Н. В.* За святую дхарму и белого царя: Российская империя глазами бурятских буддистов XVIII – начала XX веков // *Ab Imperio*. 2009. № 2. С. 105–130.
- Шалак 2014 — *Шалак А. В.* Иркутское генерал-губернаторство в годы Первой мировой войны (на материалах Иркутского историко-экономического ежегодника) // *Иркутский историко-экономический ежегодник*: 2014. Иркутск: БГУ, 2014. С. 425–440.

References

- An Ethnic Issue and Ethnic Military Units of the Russian Army during the First World War. N. Podpryatov (ed.). Perm: Perm State University, 2017. 374 p. (In Russ.)
- Bakaeva E. P. Repressions against Clergy: on the Closing down of “Choirs” Higher Confessional School in Kalmykia. *Bulletin of the Buryat Scientific Center of SB RAS*. 2013. No. 4 (12). Pp. 7–14. (In Russ.)
- Dolidovich O. M. Food Crisis in the Transbaikal Region during the First World War (July 1914 – February 1917). *Nauchnyi Dialog*. 2019. No. 9. Pp. 293–307. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9- 293-307 (In Russ.)
- Gusenkov S. V. Dynamics of Freight Traffic by the Selenga River Water Craft in the Beginning of the 20th Century. In: *Irkutsk Historical and Economic Yearbook*. 2013. Irkutsk: Buryat State University, 2013. Pp. 114–117. (In Russ.)
- Bazarov B. V. (ed.) History of Buryatia: in 3 vol. Vol. 2. 17th – early 20th Centuries. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2011. 621 p. (In Russ.)
- Komandzhaev A. N., Komandzhaev E. A. Kalmyk Everyday Life during the First World War: Rear Service Mobilization across Kalmyk Steppe of Astrakhan Governorate in 1916. *Oriental Studies*. 2023. Vol. 16. No. 2. Pp. 325–339. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-66-2-325-339
- Kuras L. V. Transnational History of the Mongolian World in the Conditions of Revolutionary Upsurge: the first Quarter of the 20th Century. Irkutsk: Ottisk, 2016. 252 p. (In Russ.)
- Kuvaev S. Yu. Steppe Lamas in Russia and Mongolia in the 19th – early 20th Centuries. In: *Vajrayana Buddhism in Russia: Current History and Sociocultural Analytics*. A. Alekseev-Apraksin (ed.), V. Dronova (comp.). St. Petersburg: Almazny Put, 2020. Pp. 99–106. (In Russ.)
- Os’kin M. V. Pyotr Kuzmich Kozlov — the Founder and the first Head of the Expedition for

- Livestock Procurement in Mongolia. July 1915 – March 1917. *Humanities in Siberia*. 2016. Vol. 23. No. 3. Pp. 127–131. DOI: 10.15372/HSS20160323 (In Russ.)
- Shalak A. V. The History of the First World War on Page of the Irkutsk History and Economic Yearbook. In: *Irkutsk Historical and Economic Yearbook*. 2014. Irkutsk: Buryat State University, 2014. Pp. 425–440. (In Russ.).
- Kotyukova T. V. (ed., comp.) The 1916 Uprisings in Asian Russia: the Unknown about the Known (on the 100th Anniversary of the Imperial Order of June 25, 1916). Moscow: Russian Impulse, 2017. 528 p. (In Russ.).
- Troshina T. I. Experience in Providing Social Assistance in a Multinational Country: the Arkhangelsk Community and a Buryat Military Working Unit (1916–1917). In: *Forms and Methods of Social Work in Various Spheres of Life*. Yu. Shurygina (ed.). Ulan-Ude: East Siberia State University of Technology and Management, 2020. Pp. 287–290. (In Russ.)
- Tsybenov B. D. Charity and Medical Activities of the Buddhist Clergy of Eastern Siberia during the First World War (on the basis of the Materials of the State Archive of the Republic of Buryatia). *Bulletin of East-Siberian State Institute of Culture*. 2023. Vol. 4. No. 28. Pp. 55–79. (In Russ.)
- Tsyrempilov N. V. For Holy Dharma and White Tsar: Russian Empire through the Eyes of Buryat Buddhists in the 18th – early 20th Centuries. *Ab Imperio*. 2009. No. 2. Pp. 105–130. (In Russ.)
- Zhalsanova B. Ts., Chimitdorzhieva L. Sh. For Constructions of Military Defense Works at the Battleground Put in Requisition for the Duration of the Ongoing War Indigenous Dwellers of the Empire Exempt from Military Service (Documents on the Requisition of Buryats during First World War (1916–1917)). *Bulletin of the Buryat Scientific Center of SB RAS*. 2015. No. 3 (19). Pp. 242–252. (In Russ.)